

Индустриальная революция для офисов

Четвертая часть нашей серии «Изобретая офисы» посвящена развитию офисных пространств во времена Индустриальной революции, когда промышленное производство стало способствовать росту органов управления.

Ар-нуво, югендстиль, тиффани, модерн и другие синонимы

У стиля, речь о котором пойдет ниже, масса различных названий. В каждой стране ему давали свое имя: в России – «модерн», в Германии, Швеции, Финляндии – «югендстиль», в Австрии – «сецессион»...

Условия успешных взаимоотношений

Тема взаимоотношений заказчика и исполнителя носит эпический характер и говорить об этом можно долго, а если стороны столкнут, что называется лбами, то бесконечно. В теории все достаточно просто и прозрачно, однако так ли это на самом деле?

Дмитрий Аранчий: «Цифровой метод проектирования не обязательно несет в себе формы «из космоса»

О цифровом дизайне в Украине мало кто знает, а среди практикующих дизайнеров и архитекторов найдутся лишь единицы тех, кто когда-либо в своей работе прибегал к дигитальному методу.

Данное направление в мире сравнительно молодое и в доста-

точной степени еще не изученное. Нам же удалось побеседовать с дизайнером, хорошо знающим принципы цифрового дизайна и продвигающим его в своих проектах. Подробно о дигитальном дизайне нам рассказал Дмитрий Аранчий, руководитель DotStudio.

18

5 вариантов интерьера

3

OPEN SOURCE / DIGITAL SPACE

О цифровом дизайне в Украине мало кто знает, а среди практикующих дизайнеров и архитекторов найдутся лишь единицы тех, кто когда-либо в своей работе прибегал к цифровому методу. Данное направление в мире сравнительно молодое и в достаточной степени еще не изученное. Нам же удалось побеседовать с дизайнером, хорошо знающим принципы цифрового дизайна и продвигающим его в своих проектах. Подробно о цифровом дизайне нам рассказал Дмитрий Аранчий, руководитель DotStudio.

OS: Дмитрий, насколько известно, Вы работаете в новом и малоизвестном направлении дизайна, строящемся на принципе дигитализма. Что натолкнуло Вас на идею работы в этом направлении?

Д. А.: Прежде всего, стоит подчеркнуть следующий факт: для Украины это направление весьма ново и только начинает набирать обороты, а вот в западном мире цифровой дизайн вполне устойчивое явление, хотя, как и во все времена к новым веяниям, публика и архитектурная критика все еще относятся к нему с опаской. Прежде чем ответить на вопрос о резоне работать именно в этом направлении, стоит вообще разобраться, что же это такое – дигитализм, цифровой дизайн или цифровая архитектура.

Итак, в переводе на русский это было бы «цифровое проектирование» (цифровой дизайн/архитектура). Но за цифрой стоит нечто большее, нежели банальное присутствие компьютера (преобразователя цифрового кода) в руках архитектора. В отличие от ошибочного мнения о том, что вычислительная техника это современный карандаш, на самом деле здесь кроется заметно более важная и глубокая мысль, а именно – компьютер становится полноценным участником проектного процесса, своеобразным сотворцом и соавтором. Наиболее жесткая критика этого явления приводит пример бездействующего архитектора, за которого все выполняет бездушная машина, а творчество при этом, если не умирает как понятие, то отходит на второй план. Но вышесказанная идея в корне неверна, поскольку цифровой дизайн лишь расширяет возможности и формообразовательный словарь архитектора.

Речь идет о принципиально новом понятии – метод пришел на смену стилю – именно методология является эссенцией свежих дизайнерских мыслей и идей. Творец не потерял своего значения, он лишь больше углубился в законы мироздания. Со сдвигом научно-философской парадигмы были открыты новые области знания – фрактальная геометрия пришла на смену (на помощь) евклидовой, а алгоритмы ста-

ли неотъемлемой частью любой человеческой деятельности, точнее, они были и раньше, но не так явно, как сейчас.

Идея работать в этом направлении не возникла внезапно. Возможно, на это повлияло мое первое (техническое) образование, а возможно – любовь в равной степени к науке и искусству. Однозначно на профессиональный выбор повлияло время, в котором мы сейчас живем, и которое, как мне кажется, весьма сопоставимо по густоте содержащейся в нем энергии с плодотворными шестидесятью годами минувшего века. Напомню, именно тогда появление музыкальных групп уровня Rolling Stones соседствовало с появлением групп архитектурных: Archigram, Superstudio и т. д.

В целом наше представление о мире еще очень смутное, но достижения ученых приближают нас к его лучшему пониманию. Ранее было немыслимо разгадать правила строения организмов, подобных деревьям или цветам. Сейчас же с помощью параметрических и алгоритмических моделей дизайнеры и архитекторы могут создать более «умные» геометрические формы, которые знаменуются сложными зависимостями, нелинейностью и алгоритмом построения. Это уже нечто большее, чем пропорция золотого сечения или метрично-ритмические членения.

Эмуляция, интерпретация или же легкое заимствование алгоритмов природы и искусственно-придуманных зависимостей (таких как клеточные автоматы) открывают перед проектировщиками нового тысячелетия невероятные возможности доселе неизвестного тектонического (когда форма соответствует функции) формообразования.

Наверное, именно желание создавать нечто новое от благо людей на базе междисциплинарного подхода и есть первичным стимулирующим фактором для меня. Ведь архитектура и дизайн никогда бы не появились, если

бы у людей не было тяги к прекрасному и гармонии, которые у меня ассоциируются, прежде всего, с четкой логикой их представления. Есть примеры, когда буквально одно строение в корне меняет жизнь места, в котором оно реализуется. Одним из таких я бы назвал широко известный музей Гугенхайма в Бильбао. Один из родоначальников цифровой архитектуры (поскольку придуманные формы были столь сложны, что вычерчивать их без компьютера было бы безумием), этот объект увеличил туристический поток в регионе в десятки, а, может, и в сотни раз. Это благотворно сказалось на достатке местного населения и положительно повлияло на имидж города и страны в целом. Думаю, подобные проекты, помимо прочего, способны даже развивать чувство здорового патриотизма и радости за свою страну. Испанский музей носил лишь зачатки дигитализма, поскольку алгоритм появился после формообразования, а не наоборот, однако являлся мощным толчком направления. Поэтому совершить нечто подобное в Украине и стимулировать развитие цифровой архитектуры и дизайна для меня и есть некой первоочередной задачей. Свое ближайшее будущее я планирую связать с преподавательской деятельностью, так как именно с образования начинается наука и новые направления. У нас в стране есть много светлых умов и нужно приложить максимум усилий для того, чтобы им хотелось развивать новейшие достижения (в том числе и цифровой подход) у себя на родине, получая за это адекватную оплату и работая на престиж понятия «украинский архитектор» во всем мире.

То же самое касается и заказчиков, без которых развитие направления невозможно. Они захотят видеть цифровой дизайн у себя в доме, в офисе, цифровую архитектуру в городе только тогда, когда будет достойное предложение. Для украинского заказчика важно раскрыть понятие о том, как создается такая архитектура, для чего она нужна и насколько рентабельна (в отдельных случаях «неэкономное» вложение денег в строительство дает сверхприбыли, которых бы никогда не было, будь здание обычной серой коробкой). Перед началом каждого проекта наша команда старается давать заказчику максимальную информацию о преимуществах авангардного метода дигитализма. И, хочу сказать, часто случается так, что вместо «как у кума» или очень обычного проекта в «новом украинском» стиле, клиент в итоге получает качественно новый, логически обоснованный подход, коньком и особенностью которого зачастую являются новые, необычные формы. Впрочем, все чаще попадаются заказчики, готовые экспериментировать, и, к слову сказать, цифровой метод проектирования не обязательно несет в себе формы «из космоса» –

это может быть заново пересмотренный процесс или рекомбинация из привычных глаз вещей.

OS: Расскажите, пожалуйста, в чем заключается суть дигитального дизайна, каким законам и алгоритмам он подчиняется?

Д. А.: Как уже упоминалось ранее, цифровой дизайн – это в корне новый метод. Причем он еще даже не сформировался полностью в умах самих цифровых зодчих. Его законы и алгоритмы рассматривались в попытке глобальной классификации нового направления в моей исследовательской работе «Алгоритмические методы архитектурного формообразования», в ходе которой вычленились основные группы алгоритмов. Самой существенной классификацией оказалась привязка к контексту: контекстно-зависимые и контекстно-свободные системы. Первые реагируют на окружение и черпают из него условия и ограничения будущего сооружения или продукта промдизайна, а последние используются искусственно выведенной логикой формообразования и относятся больше к концептуальному методу проектирования, который не столь учитывает среду, сколь создает знаковый объект.

Но что бы ни применялось в дигитализме, будь то фрактальная геометрия или клеточные автоматы (искусственный интеллект с простыми правилами развития и самоорганизации), неизменным остается одно – присутствие параметров, зависимостей и алгоритмов. Архитектор может сам программировать закономерности (уже появляются новые обложки с интуитивным интерфейсом) или же знать азы и кооперироваться с программистами.

Примером параметрической модели или той, изменяемые параметры которой меняют облик архитектурного объекта, служит наш проект «Коммуникополиса» в рамках утопической идеи реконструкции троещинского микрорайона в Киеве. На стадии проектирования, изменяя параметры, мы могли интерактивно и удобно менять формы башен, их количество, логику сплетения в группы и внутренние параметры: высоту этажа, толщину перекрытия и т. д. Таким образом, создав закономерность, мы смогли не только получить логическую геометрию микрорайона, но и изменить эту зависимость в режиме он-лайн – формообразование менялось так, как это было

При проектировании перепланировки квартиры на ул. Годовикова в Москве был использован компьютерный алгоритм оптимального распределения площадей и функциональных зон

нужно, без того, чтобы продельвать всю работу с нуля. Что примечательно, многие восприняли этот проект всерьез, нам же просто хотелось показать архитектуру будущего в нашей интерпретации с помощью алгоритмов.

OS: Все новое – это хорошо забытое старое. Работает ли этот принцип применительно к дигитализму? Что предшествовало дигитальному дизайну?

Д. А.: В каком-то смысле этот принцип здесь работает. Например, дигитальный метод в некоторых случаях можно сравнить с барокко, а именно сложностью и насыщенностью этого стиля элементами. Вместе с тем алгоритмы интуитивно и упрощенно присутствовали во всех эпохах зодчества – фрактальные узоры можно заметить в арабских мечетях и готических соборах, однако еще никогда дизайн и архитектура не были так сложны по форме (одновременно просты по задумке) и прекрасны.

Дигитальному дизайну предшествовали эпохи стилей, последними крупными из которых были постмодернизм и деконструктивизм – стили, доходящие до абсурда в своих изощрениях, однако именно примеры деконструктивизма впервые обратились к цифровому методу, когда осознали беспомощность аналогового черчения на кульманах от руки. Несколькими годами позже дигитальная архитектура стала осоз-

нанным методом, где идея (алгоритм) диктует форму, а не наоборот.

Некоторые проекты нашей мастерской (особенно ранние) также не вполне осознанно применяли алгоритмические методы, где алгоритмы играют не первичную роль. Однако во всех последних проектах основная идея построена на применении новой научной парадигмы. К примеру, в планировке квартиры на ул. Годовикова в Москве была использована диаграмма оптимального распределения пространства. Все более осознанный подход применяется и к проектам, находящимся сейчас в разработке.

OS: Насколько популярным можно назвать это направление? Чем привлекателен интерьер, построенный по принципам дигитализма?

Д. А.: Направление становится все более популярным – если раньше термин «дигитальная» архитектура можно было услышать лишь изредка в стенах профильных вузов, то теперь его можно услышать даже из уст обывателей.

Какова бы ни была популярность дигитализма, ясно одно – он в духе времени и стремительно развивается. Цифровой дизайн это не просто заумный математический подход к проектированию, это стиль мысли, метод открытия горизонтов современности на стыке науки и искусства.

Издание зарегистрировано Министерством юстиции Украины 20.07.2007 г., Свидетельство КВ № 12925-1809 Р.

Open Space – ежемесячное практическое приложение к газете Property Times, ориентированное на арендаторов или владельцев офисных помещений, сталкивающихся с вопросами ремонта, оптимальной организации рабочих мест, планирования офисного пространства.

Учредитель ООО «Делис»
Издатель ООО «ТАЙМЗ ПАБЛИШИНГ»
Директор Виктория ГАВРИЛЬЧЕНКО
Шеф-редактор Евгений РИДОШ

Главный редактор Валерий БАКУС
Литературный редактор Светлана КОРНИЕНКО
Директор отдела рекламы Яна РЫБАЛКО
Дизайнер Ярослава ШИБИКО
Фотограф Александр ЖЕРЕБКО

Концепция издания, его дизайн-проект, идеи оформления, текстовые, фотографические и прочие материалы являются объектами авторского права и принадлежат издателю.

Полное или частичное использование материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения издателя. При использовании материалов издания обязательна ссылка на Open Space. Точка зрения авторов информационных и рекламных статей может не совпадать с позицией издателя. Издатель не несет ответственность за содержание и достоверность сообщений информационных агентств и других источников информации. Ответственность за содержание и достоверность статей, точность фактов, цитат, имен собственных несут авторы публикаций. За содержание рекламных материалов, соблюдение авторских прав, наличие ссылок на лицензии

и сертификаты для товаров и услуг ответственность несет рекламодатель в порядке, установленном действующим законодательством Украины.

Адрес издателя 03150, г. Киев, ул. Красноармейская, 55, телефон: (+380 44)2003801/02/03/04; e-mail: info@times.com.ua, Y.Rybalko@times.com.ua

Адрес типографии ООО «Имидж Принт» 03038, г. Киев, ул. Нововокзальная, 8 Тираж 10 000 экз. Цена свободная